



Валерий Лепов

г. Якутск

* * *

Княжеский завтрак сегодня вполне обычен:
Кофе заморский, сливки из-под Москвы,
Лук, помидоры, яйца под стать столичным,
И пирожки с картошкой – вкусней халвы.

Сотню лет раньше,
лишившись завидной доли,
Князь отбатрачил по полной,
как большевик, –
Против своих пошёл, не побоявшись боли, –
В этот раз снова придётся против своих.

Кони помчат по лугу, схлестнутся в сече, –
Вспомнив былой свой опыт на стременах,
Воины вынут сабли назло картечи, –
И головами лягут в прохладных рвах.

Всё повторяется. Опыт не будет лишним.
Вера с надеждой рядом кладут любовь.
Правда останется жизни мерилom высшим,
Судит царей по закону один лишь Бог.

Княжеский завтрак сегодня вполне обычен.
Только октябрь необычно
солнечный и сухой.
Пахнет осенний ветер листом брусничным.
Ляжет ли снег на озябший простор лугов?

* * *

*Так много между нами было слов.
Ирина Кузнецова*

Так много между нами визави
разбитых стен, потушенных мостов,
ведь мы когда-то были шурави,
теперь боимся писем и постов.
Теперь боимся что-то не успеть –
не ближе стать, а вовремя упасть, –
осколки просвистят благую весть,
что несть числа желающим во власть.
Что несть числа порокам и грехам, –
смешно остаться честным и любить
свободу, не продаться дуракам,
а собственную верой мерить жизнь.
Так много между нами ерунды
в черновиках среди остывших чувств,
приносит миражи осенний дым,
и в миражах – немыслимая чушь.

* * *

Маленький томик Марины Цветаевой
я нахожу у окна, –
знать бы, кто это сегодня оставил мне, –
может быть, даже она.
Сорок копеек – цена подходящая, –
вот и настал твой черёд:
здесь драгоценное и настоящее,
словно лавандовый мёд.
Пусть уходящее недосыгаемо, –
осень опять на дворе, –
маленький томик Марины Цветаевой
листья раскрыл в сентябре.

* * *

С утра летят заблудшие снежинки –
неведомо, откуда и куда, –
а на ветвях дрожащих две слезинки
и почки набухают. Ведь беда,
известно, что не вовремя приходит, –
так глупые деревья ждут весну,
когда к ним подползает лютый холод, –
и только льдинки мёртвые блеснут.
Здесь не помогут слёзы и молитвы, –
к прохладной смерти тихо прикоснусь, –



так в холоде и непрерывной битве,
не жалуясь, живёт Святая Русь.
С утра ни солнца, ни живой былинки,
стоят полузамёрзшие леса,
дома как чёрно-белые картинки,
и в мелочах таятся чудеса.

* * *

Волною утреннего ситца
Встряхнётся небо вдалеке,
По горизонту разбежится
И вспыхнет бликом на клинке.

Стучит, карабкается дятел
В полузамёрзшем ивняке,
Как юный золотоискатель,
В пустой зарывшийся реке.

А рядом шустрая синичка
О чем-то скороговорит, –
На ножках тоненьких, как спички,
Спешит с зари и до зари.

Всё ярче солнце веселится,
Кричат, свежи и налегке,
О чём-то в небе споря, птицы,
И тают льдинки на песке.

День будет ярок и прекрасен,
Ко мне придёт мой старый друг
Любви и веры ипостасью
и исчезающих наук.

* * *

Ещё один неведомый сентябрь
Принёс поток очередных вестей.
И кажется, что хуже с каждым днём, –
Но разве хуже может быть войны?

Колеблется старинный русский стяг, –
И рядом флаг республики моей.
Кому-то не хватило на айфон, –
А кто-то дотянул бы до весны.

Мне кажется, что жизни календарь
И мир из разных состоят частей,
Но из единых рождены основ,
Как шишки и иголки сосны.

Ещё один неведомый сентябрь
Несёт потоки белых кораблей,
Их паруса засыпали окно, –
Но ведь они для солнца рождены.

* * *

Под окнами берёза облетела
за считанные пасмурные дни, –
как золото червонное исчезло
из сундуков осенней стороны.

Остались листья медные на ивах,
но и они с расхожим ветерком
уносятся под грустные мотивы
на переплавку рыжим стариком.

А вечером становится волшебным
и город, и состарившийся луг,
и лик луны, как пудрой посеребрен,
выходит, затевая звёздный круг.

Неведомой и сказочной картиной
становится багряная пора, –
была бы жизнь красивою и длинной,
как эта ночь осеннего двора.

Больше произведений автора
по ссылке

<http://soyuz-pisatelei.ru/index/8-5522>